

В литературе и обиходе закрепилось более узкое его значение – научно поставленный опыт, наблюдение исследуемого явления в точно учитываемых условиях и т.д. Опыт вообще означает попытку осуществления чего-нибудь, а в более узком смысле (~ эксперимент) – воспроизведение какого-нибудь явления в искусственных условиях с целью исследования. Я бы в этой связи разделил эксперименты на два вида – естественные и искусственные.

В науке последних десятилетий стремительно растет удельный вес экспериментальных работ. Фундаментальные исследования проводятся все реже, хотя далеко не всегда известны нормальное строение подопытных животных и его видовые особенности. Нередко такие сведения в литературе ограничены и противоречивы, а порой просто отсутствуют. С другой стороны, возможности современной науки не безграничны: сегодня не всякий эксперимент можно провести по техническим или/и финансовым причинам. Между тем Природа давно и успешно осуществляет широкомасштабные естественные эксперименты, в ходе которых и мы, люди, появились на свет. Только почему-

то забыли о своем происхождении. А всего-то надо внимательно присмотреться к окружающему миру и он сам представит нам объяснения интересующих нас процессов. Не в чести сегодня сравнительный метод исследований, так широко использовавшийся веками, в т.ч. в биологии, морфологии, анатомии, эмбриологии. Вот где открывается широкое поле для исследователя: сравнивая человека и лабораторных (и других) животных, можно получить необходимые знания как о видовых особенностях их морфологии и физиологии, развития, так и о его механике. Именно по этой причине я занимаюсь изучением ряда животных. Таким образом полученные данные позволили мне глубже понять органогенез и развитие лимфатической системы у человека, расширить аргументационную базу для объяснения физиологии этих процессов. Выходит, что в рамках классических фундаментальных исследований можно получать результаты экспериментов. Их поставщиком служат Природа и ее эволюция. Только сравните плоды естественного и искусственного отборов и увидите, сколь грандиознее природные эксперименты!

Исторические науки

О РОЛИ АРХИВНЫХ И НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Петров И.В.

*Российская правовая академия
Министерства юстиции
Российской Федерации;*

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Наряду с письменными источниками при изучении древнерусского государства и права могут быть использованы материалы архивных и музейных собраний Санкт-Петербурга [1].

Автор статьи проанализировал ценные документы из фондов Архива Института истории материальной культуры РАН, некоторые из которых представляют собой не введенные в научный оборот материалы археологических раскопок и нумизматических открытий.

Были изучены материалы следующих фондов – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 24, 35, 77.

Многие документы из перечисленных выше фондов до сих пор полностью не опубликованы. К их числу относятся материалы по учету археологических памятников Ленинградской области, собранные за 1928-1929 гг. сотрудниками ГАИМК. Наиболее ценные из них, содержащие краткую характеристику северных сопок, курганов и городищ, активно использовались при написании данной статьи [2].

Научная ценность указанных дел обусловлена следующими факторами:

1. Многие памятники, упомянутые в этих документах, до наших дней не сохранились, как, например, целые группы сопок на территории Ленинградской и Новгородской областей, и материалы археологического обследования 1928-1929 гг. являются единственными источниками знаний о данных реликтах отечественного прошлого.

2. Археологические исследования северо-запада России свидетельствуют о древней заселенности территорий, на которых возник важный торговый и административный центр Северной Руси – Старая Ладога.

3. Эти и другие археологические памятники свидетельствуют о взаимодействии славян, финнов и скандинавов в бассейнах Волхова и Ладожского озера. В частности, в фонде 2 (д. 113) содержится «Отчет о палеэтнологическом обследовании по рекам Оять, Паша и Сясь», в котором зафиксированы данные о находке в обрыве берега р. Ояти меча норманнского типа X-XI вв., торчавшего рукояткой из земли [3].

4. Некоторые памятники оказались связанными с именами знаменитых политических деятелей Руси, как, например, сопка № 2 у северной границы Старой Ладоги, называвшаяся «Олеговой могилой» [4].

5. Богатство одних и бедность других курганов красноречиво указывает на начавшуюся дифференциацию общества и служит отправной точкой для характеристики общественного строя Древней Руси.

Важное значение принадлежит материалам Архива ИИМК, посвященным археологическим исследованиям Земляного городища Старой Ладogi. К ним относятся документы Русского археологического общества [5], материалы раскопок Н.И. Репникова [6], А.А. Миллера [7], В.И. Равдоникаса [8].

Материалы фондов Архива ИИМК могут использоваться для изучения и создания модели великокняжеского домена конца IX – первой половины X в. на примере Старой Ладogi [9].

Важную роль играют дела из фондов 1, 2, 3, 4, 5, 35, 77 для характеристики боярства и его экономического могущества [10]. В этих делах имеются интересные сведения о роскошных погребениях «сильных мира сего», пожелавших отправиться в загробный мир со своим богатством – оружием, рабынями, конями, золотом, серебром, арабскими дирхемами.

Наиболее плодотворным является использование архивных документов при исследовании финансовой системы и торговли Древней Руси, в том числе для непосредственной характеристики древнерусского монетного рынка.

Клады издавна будоражили воображение людей и неслучайно в архивных фондах сохранились любопытные факты об интересе, проявляемом к кладоискательству местным населением в дореволюционное время [11].

В фонде 2 (д. 27) содержится «Список монетных находок, сведения о которых собраны постоянной Комиссией по нумизматике за период времени 1920-1923» [12]. В указанном списке фигурирует, например, информация о кладе из д. Лелеки и дирхеме 803 г., что подтверждает точку зрения А.К. Маркова, что указанный клад состоял именно из куфических монет. Также в списке указано 49 отдельных монетных находок и кладов (№ 1-49).

Из фонда 3 (д. 70) происходит крайне важное для нумизматики Старой Ладogi письмо архимандрита Иоанна об открытии в 1874-1875 гг. в деревне Княщино клада восточных монет. То, что это был отдельный клад, подтверждается свидетельством любознательного архимандрита о находке «потемневшаго и разбитаго глинянаго сосуда» [13].

В фонде 1 (д. 86) содержится документ, составленный Н. Репниковым, в котором сообщается, что в 1903 г. у крестьянина из деревни Княщино удалось приобрести три восточные монеты VI-VIII вв. [14]. Тогда же исследователь получил информацию о находке в Старой Ладoge дирхема 786-809 гг. [15].

Также можно отметить следующие документы из первого фонда:

1. Книга записей кладов, поступивших в ИАК [16].
2. О находке древних вещей и монет в Петербургской губернии [17].
3. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК с 1895 г. [18].

Из фонда 2 (д. 113) могут быть почерпнуты сведения о восточных монетах, найденных в курганах на дороге в деревню Заозерье. Например, в кургане № 6 в составе ожерелья была найдена подвеска из дирхема 922/923 г. [19].

Фонд 5 (д. 376) содержит описание раскопок Михайловского могильника, при этом упоминаются монетные находки, чеканенные в 712 г. [20].

Эти и другие материалы свидетельствуют о широте торговых интересов русских купцов и, косвенно, о разнообразии практиковавшихся в то время торговых и финансовых операций. Все это существенно помогает для выяснения уровня развития торговых правоотношений и причин, побуждавших правителей совершенствовать соответствующие правовые нормы.

Также достойны изучения фонды Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, в первую очередь материалы фонда В.И. Равдоникаса, поскольку наиболее важные данные о крупнейшем великокняжеском домене конца IX – первой половины X в. были получены именно в ходе экспедиций, возглавлявшихся этим ученым.

Особенно ценными следует признать отчеты за 1939, 1947, 1957, 1958, 1959 гг. [21], чертежи и полевые записки о ходе раскопок Земляного городища [22].

В моих монографиях 2011-2012 гг. задействованы материалы 450 кладов и 113179 монет, из которых 179 кладов (в т.ч. 135 восточноевропейских) и 34017 монет относятся ко времени до 900 г.

Для сравнения следует отметить, что в классическом исследовании Т. Нуннена учитывались 82 клада VIII-IX вв. [23]. Таблицы Т. Нуннена неоднократно использовались отечественными учеными – так, А.Н. Кирпичников (2002 г.) упоминает 7 кладов VIII в. (1156 монет) и 75 кладов IX в. (22551 монета) [24], а В.Н. Седых (2003 г.) – 4 клада 780-799 гг. (986 монет) и 72 клада 800-899 гг. (24636 монет) [25].

Клады являются бесценным источником по истории торговых отношений на территории Древней Руси, фиксируя особенности денежного обращения на определенной территории в течение определенного периода.

Следует учитывать, что на движение восточного серебра влияние оказывала не только потребность в нем народов Восточной и Северной Европы, но также интересы Хазарского государства.

Таким образом, степень интенсивности денежного обращения в тот или иной период может быть отражением политического взаимодействия восточнославянских политических структур с Хазарским Каганатом и другими раннесредневековыми государствами.

Нумизматический материал особенно важен для периодов русской истории, слабо освещенных письменными источниками.

Размеры кладов являются чутким барометром процесса накопления денежных состояний, отражают процесс дифференциации общества, фиксируют моменты формирования влиятельных военных и торговых элит.

Они свидетельствуют о периодах расцвета и упадка поступления в Восточную Европу арабского дирхема.

2, 4, 7, 9, 13, 15 этапы (750-760-е, 790-е, 850-е, 880-890-е, 960-е гг., конец X – начало XI в.) – время кризисов поступления восточного серебра на территорию Восточной Европы, приводивших к изменению характера монетного обращения и форм расчетов:

1 этап – 700-740-е гг. – начало обращения куфического дирхема (1 клад и 187 монет);

2 этап – 750-760-е гг. – резкое падение деловой активности (1 клад и 24 монеты);

3 этап – 770-780-е гг. – увеличение монетного материала и выпадение нескольких денежных состояний (8 кладов и 926 монет);

4 этап – 790-е гг. – значительное сокращение поступления восточного монетного серебра (ни одного клада и 25 монет);

5 этап – 800-е – первая половина 820-х гг. – эпоха расцвета монетного обращения почти на всех денежных рынках Восточной Европы (47 кладов и 5347 монет);

6 этап – вторая половина 820-х – 840-е гг. – время расцвета одних денежных рынков и упадка других (кризис – в бассейнах Днепра и Десны, Нижнего Днепра, Нижней Волги, в Крыму и на Северном Кавказе; расцвет – в бассейнах Верхней Волги (Волго-Клязьминского междуречья), Средней Волги, Вятки и Камы, Западной Двины и Верхнего Днепра) (17 кладов и 6768 монет);

7 этап – 850-е гг. – всеобщий монетный кризис, связанный с нападениями варягов на северо-западные славяно-финские племена, а также с установлением хазарами торговой и политической блокады Южной Руси (6 кладов и 83 монеты);

8 этап – 860-870-е гг. – повсеместное распространение состояний, состоящих из тысяч дирхемов (расцвет – на Волховско-Ильменском, Верхневолжском, Западно-Двинском и Поокском денежных рынках; кризис – на Днепро-Деснинском денежном рынке) (35 кладов и 13259 монет);

9 этап – 880-890-е гг. – катастрофическое прекращение поступления куфического дирхема почти во все районы Восточной Европы (5 кладов и 462 монеты);

10 этап – 900-е гг. – расцвет монетного обращения (25 кладов и 12186 монет);

11 этап – 910-930-е гг. – некоторый спад деловой активности (57 кладов и 6169 монет);

12 этап – 940-950-е гг. – невиданный расцвет денежных рынков Восточной Европы (зафиксированы не только восточные, но также индийские, англо-саксонские монеты) (55 кладов и 27229 монет);

13 этап – 960-е гг. – временное прекращение поступления дирхема в Восточную Европу (следствие конфронтации Древней Руси с Хазарией, а потом – с Византией и союзными ей печенегами) (6 кладов и 402 монеты);

14 этап – 970-980-е гг. – обильное выпадение кладов (наряду с восточными фиксируются разнообразными типами западноевропейских монет) (45 кладов и 6936 монет);

15 этап – 990 – 1025-е гг. – последнее массовое поступление восточного серебра в Восточную Европу; усиливается значение западноевропейского монетного серебра и древнерусских золотых и серебряных монет (83 клада и 26240 монет) [26-89].

Список литературы:

1. Архив Института истории материальной культуры (Ленинградское отделение Института археологии АН СССР); Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Ленинградское отделение Архива АН СССР).

2. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 60. Материалы по учету городища у д. Городище и курганов у д. Осничек, Подсопье Андреевского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Б. Коишевского и Н. Черныгина в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 63. Материалы по учету курганов в д. Велеша, э/с Волховстрой (д. Ст. Дубовик), д. Вындин Остров, Горчаковщина, Каменка, Князино Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 64. Материалы по учету курганов на хут. Куприянова в д. Лопино, Новый Дубовик, Октябрьское Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 65. Материалы по учету курганов в д. Симанково, Старая Ладога, Чернавинский выселок, Шкуркина Гора Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 66. Материалы по учету археологических памятников в д. Бережок, Заболотье, Колодно, Подберезье, Раменье – жальников; курганов – в д. Дрегопольский погост, Колбеки, Марьино, Мачеха Жукковского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование В. Рассказова в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 67. Материалы по учету археологических памятников: курганов у д. Вина Гора, Вичугино, Еремина Гора, Заборовье, Капшино, Рогачево, Часовенная, Шуйга, Щекотовицы Капшинского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Б. Коишевского и В.И. Равдоникаса в 1928-1929 гг.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 80. Материалы по учету курганов в д. Большой Двор, Горка, Городище, Дмитрово, Заборовье, Залющик, Заозерье, Засыпье, Красная Заря, Крючково, Кулатино, Малое Сельцо, жальников в д. Амосово и Верхнее Посырье Тихвинского района – обследования В. Рассказова и В.И. Равдоникаса в 1929 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 81. Материалы по учету курганов в д. Мельница, Момино, Наговичино, Наумово, Ново-Андреево, Новое Село, Огурцево, Филина Гора, Филовщина, Чемихино и жальника в д. Рудино Тихвинского района (сведения и чертежи) – обследования В. Рассказова и В.И. Равдоникаса в 1928 г.

3. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1928 г. Д. 113. Отчет о палеонтологическом обследовании по рекам Оять, Паша и Сясь, произведенном В.И. Равдоникасом. Л. 3.

4. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 122. Отчет о разведке по р. Волхову, произведенной Н. Черныгиным. Л. 3-7; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 64. Л. 4-8.

5. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 284. О присылке в дар музею РАО древних монет и вещей. Л. 7; Фонд 3 (РАО). Д. 408. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1853-1863 гг. Л. 79; Фонд 3 (РАО). Д. 411. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1901-1903 гг. Л. 32; Фонд 3 (РАО). Д. 415. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии РАО за 1908-1912 гг. Л. 146; Фонд 3 (РАО). Д. 302. Отчеты РАО о деятельности за 1905-1915 гг. Л. 66; Фонд 3 (РАО). Д. 416. Годовые отчеты Отделения русской и славянской археологии РАО за 1908-1915 гг. Л. 6-26;

- Фонд 3 (РАО). Д. 404. Протоколы заседаний РАО за 1912-1916, 1919, 1922 гг. Л. 50.
6. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1909 г. Д. 72. О раскопках Н.И. Репникова в Новолдожском уезде. Л. 1; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1910 г. Д. 42. О раскопках Н.И. Репникова в Новолдожском уезде. Л. 1; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1913 г. Д. 123. О раскопках Н.И. Репникова в Старой Ладоге. Л. 1-2; Фонд 10 (Н.И. Репникова). Д. 17. Общие замечания о Земляном городе в Старой Ладоге.
7. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1922 г. Д. 77. Археологические исследования А.А. Миллера в Старой Ладоге; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1923 г. Д. 78. Экспедиция А.А. Миллера на ст. Званка и в Старую Ладогу; Фонд 24 (А.А. Миллера). Д. 2. Доклад А.А. Миллера о разведочных работах в городище Старая Ладога.
8. Архив ИИМК РАН. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938 г. Д. 236-243. Материалы Старолдожской экспедиции истфака ЛГУ за 1938 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1939 г. Д. 170-177. Материалы Старолдожской экспедиции истфака ЛГУ за 1939 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1940 г. Д. 127-141. Материалы Старолдожской экспедиции истфака ЛГУ за 1940 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1945 г. Д. 22-24. Материалы Старолдожской экспедиции ЛО ИИМК АН СССР за 1945 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1950 г. Д. 41. Отчет о раскопках Земляного городища в Старой Ладоге в 1950 г.
9. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1902 г. Д. 153. О раскопках Н.И. Репникова в Новолдожском уезде; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86. О раскопках РАО в Старой Ладоге; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1904 г. Д. 115. О раскопках Н.И. Репникова в Новолдожском уезде; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1905 г. Д. 68. О раскопках Н.И. Репникова в Новолдожском уезде; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1909 г. Д. 72; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1910 г. Д. 42; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1913 г. Д. 123; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1914 г. Д. 292. О раскопках А.А. Спицына в Санкт-Петербургской губернии и о поездке Б. Федорова и И.П. Круглова на озере Пирос Боровичского уезда Новгородской губернии; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1916 г. Д. 149. О раскопках Н.И. Репникова в Петроградской губернии; Фонд 1 (ИАК). Оп. 2. Д. 5. Предварительный отчет по регистрации памятников старины в Новолдожском уезде Санкт-Петербургской губернии, Н.И. Репников, 1911 г.; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1922 г. Д. 77; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1923 г. Д. 78; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1933 г. Д. 5. Поездка в Старую Ладогу А.А. Миллера; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1934 г. Д. 241. О разработке Б.А. Коишевским материала из раскопок Н.И. Репникова 1909-1913 гг. в Старой Ладоге (рисунки, фотографии, описи коллекций); Фонд 3 (РАО). Д. 165. О производстве раскопок в Старо-Ладожской крепости и снятии с крепости плана; Фонд 3 (РАО). Д. 274. Переписка по организации раскопок В.Н. Глазова и Н.И. Репникова; Фонд 3 (РАО). Д. 302; Фонд 3 (РАО). Д. 400. Протоколы заседаний РАО за 1887-1892 гг.; Фонд 3 (РАО). Д. 401. Протоколы заседаний РАО за 1893-1898 гг.; Фонд 3 (РАО). Д. 402. Протоколы заседаний РАО за 1899-1902 гг.; Фонд 3 (РАО). Д. 404; Фонд 3 (РАО). Д. 405. Протоколы заседаний Совета РАО за 1883-1898 гг.; Фонд 3 (РАО). Д. 408; Фонд 3 (РАО). Д. 416; Фонд 10 (Н.И. Репникова). Д. 17. Н.И. Репников. Общие замечания о Земляном городе в Старой Ладоге; Фонд 24 (А.А. Миллера). Д. 2; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938. Д. 235. Г.П. Гроздилов. Отчет о работе Старолдожской экспедиции истфака ЛГУ за 1938 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938 г. Д. 236-243; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938 г. Д. 170-177; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1940 г. Д. 127-141; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1945 г. Д. 22-24; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1948 г. Д. 83. Отчет о раскопках Земляного городища в Старой Ладоге в 1948 г.; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1950 г. Д. 41; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1972 г. Д. 145. Назаренко В.А. Отчет о работе Прилдожского отряда Старолдожской экспедиции; Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 56. Старая Ладога. Могильники; Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 58. Старая Ладога. Постройки; Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 59. Старая Ладога. Город; Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 60. Исследования в Старой Ладоге.
10. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1885 г. Д. 62. О древностях, приобретенных от дворянина Сафонова; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1886 г. Д. 17. О раскопках кургана членом археологического общества Н.Е. Бранденбургом в 8 верстах от Старой Ладоги на левом берегу р. Волхов у с. Михайла-Архангела; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1894 г. Д. 92. О древних предметах, найденных на берегах Свири; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1895 г. Д. 293. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК с 1895 г. (1895-1910 гг.); Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1899 г. Д. 183. О находках древностей на берегу р. Свири у д. Ручьи в Лодейнопольском уезде Олонечкой губернии; Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1928 г. Д. 113; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 122; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 134. Раскопки В.И. Равдоникаса в районе р. Свири, верховьях р. Ояти и в Белозерском крае. Переписка, отчеты о раскопках 1928-1929 гг. с чертежами; Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1934 г. Д. 241; Фонд 3 (РАО). Д. 209. О предметах древности, доставляемых из ИАК в дар для пополнения ими музея РАО; Фонд 4 (МАО). Д. 100. А.И. Колмогоров. Тихвинские курганы; Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 374. Западные финны; Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 376. Сопки, норманны; Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 400. Сведения о памятниках археологии; Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1972 г. Д. 145; Фонд 77 (Г.Ф. Корзухиной). Д. 55. Урочище Плакун. Курганы по материалам архивов и музеев.
11. Архив ИИМК РАН. Фонд 4 (МАО). Д. 100. Л. 18.
12. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1925 г. Д. 27. Комиссия по нумизматике и глиптике ГАИМК. Л. 12-13 об.
13. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 70. О монетах и медалях, доставляемых в РАО для рассмотрения и определения их достоинства (1861-1900). Л. 47, 47 об., 48, 48 об.
14. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86. Л. 19.
15. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86. Л. 18 об.
16. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1873 г. Д. 36. Книга записей кладов, поступивших в ИАК.
17. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1888 г. Д. 40. О находке древних вещей и монет в Петербургской губернии.
18. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1895 г. Д. 293. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК с 1895 г. (1895-1910 гг.).
19. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 134. Л. 17.
20. Архив ИИМК РАН. Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 376. Л. 198 об.
21. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 103. Краткий отчет о работе Старолдожской экспедиции исторического факультета ЛГУ в 1939 г.; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 114. Отчет и чертежи раскопок 1947 г. в Старой Ладоге; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 116. Раскопки в Старой Ладоге в 1947 г.; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 119. Об экспедиции 1950 г. в Старой Ладоге; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 122. Отчет о работе Старолдожской экспедиции 1957 г.; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 123. Отчет о раскопках в Старой Ладоге в 1958 г.; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 124. Отчет о Старолдожской экспедиции ЛОИА АН СССР 1959 г.
22. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 108. Чертежи раскопок Старолдожской экспедиции ЛГУ, план развалин ц. Климента; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 128. Чертежи раскопок в Старой Ладоге; Фонд 1049 (В.И. Равдоникаса). Оп. 1. Д. 129. Чертежи раскопок в Старой Ладоге.
23. Noonan T.S. Fluctuations in Islamic Trade with Eastern Europe during the Viking Age // *Harvard Ukrainian Studies*. – Vol. 16. – Harvard, 1992.
24. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // *Ладога и ее соседи в эпоху средневековья*. – СПб., 2002.
25. Седых В.Н. Северная Русь в эпоху Рюрика по данным археологии и нумизматики // *Ладога и истоки российской государственности и культуры*. – СПб.: ИПК «Вести», 2003.
26. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (825-849 гг.) // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 4. – С. 125-126.
27. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 1. – С. 124.
28. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
29. Петров И.В. Византийские письменные источники о торговых правоотношениях славян VI-VIII вв. // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 53.

30. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Березина (конец IX в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 73.
31. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.
32. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 25-26.
33. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860-879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96-97.
34. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83-84.
35. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28-29.
36. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860-879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.
37. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880-899, 860-879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
38. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136-137.
39. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
40. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860-899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.
41. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116-117.
42. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 27-28.
43. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39-40.
44. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57-58.
45. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
46. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
47. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860-870-е, 880-890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.
48. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
49. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825-859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
50. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
51. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95-96.
52. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125-126.
53. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860-870-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 39-41.
54. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 159-160.
55. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.
56. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке и кризис поступления восточного монетного серебра (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4-2. – С. 157-158.
57. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
58. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.
59. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 160-161.
60. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880-890-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 41-42.
61. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
62. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
63. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
64. Петров И.В. Западноевропейские письменные источники о торговых правоотношениях славян VII в. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 56-57.
65. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
66. Петров И.В. Ибн Фадлан о торговых правоотношениях народов Восточной Европы // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 29.
67. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII-X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109-110.
68. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.
69. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.
70. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
71. Петров И.В. Правовой обычай охраны купечества (Древняя Русь, IX-X вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 135-136.
72. Петров И.В. Преступления против жизни и древнерусское право X в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. – С. 151-153.
73. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
74. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.
75. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Поокский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 16-17.

76. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2012. – № 12. – С. 42-44.
77. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132-133.
78. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820 – 850-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 38-39.
79. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 5. – С. 81-82.
80. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006.
81. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // *Регион: Политика. Экономика. Социология*. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
82. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
83. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
84. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770-780-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 29-31.
85. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
86. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 31-32.
87. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // *Успехи современного естествознания*. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
88. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.
89. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2005. – № 4. – С. 45-51.

Культурология

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПЕРЕХОДА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Корнишина Г.А.

*Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: Kornihina@rambler.ru*

Данная статья подготовлена и опубликована в рамках ГБ Фундаментальной НИР Мордовского гос. университета им. Н.П. Огарева № 53/4-12 «Финно-угры России: опыт системного анализа».

Обычаи и обряды являются своего рода хранителями достижений прошлого. С их помощью народ воспроизводит себя, свою культуру и ментальность из поколения в поколение. Именно поэтому многие столетия преемственность обычаям и традициям своих предков рассматривалась людьми как один из незыблемых устоев жизни. Следование этим обычаям предполагало, в частности, участие в различных ритуальных действиях, что позволяло человеку ощущать себя не только индивидуальной личностью, но и членом определенного этнического, социального, возрастного сообщества. Это укрепляло его связь со своим народом и являлось важным фактором сохранения и развития этнического самосознания.

Все это имеет особую актуальность для финно-угорских народов России, в среде которых в условиях дисперсного расселения, активных урбанизационных и интеграционных процессов происходит девальвация их этнического своеобразия и национального самосознания. Все это вызывает неотложную необходимость не только системного фиксирования традиционных слоев обрядовой культуры, но и научно-

го анализа ее роли в торможении данных негативных процессов.

Под термином обряд (а также тождественном ему – ритуал) в отечественной этнологической науке понимается комплекс условно-символических действий, целью и смыслом которых является «выражение... некоей идеи, чувства, действия, либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием» [1]. В нашем случае мы будем рассматривать свадебную обрядность финно-угорских народов в контексте так называемой теории перехода. Она была разработана известным французским этнографом и фольклористом А. Ван Геннепом, который считал, что человек в течение своей жизни испытывает ряд физических (например, меняет место жительства), социальных (меняется социальный статус) и моральных изменений (меняется внутреннее состояние – взросление). Именно ритуал призван оформить эти изменения и облегчить переход из одного состояния в другое, в этом смысле ритуализированные действия являют собой обряды перехода или *rites de passage* [2].

Исходя из такой постановки проблемы, главный смысл свадебной церемонии традиционно состоял, во-первых в смене социального статуса молодой пары, которая переходила из молодежной группы в категорию семейных членов сообщества; во-вторых, что касалось в основном невесты, данный ритуал оформлял ее переход в родственный коллектив мужа. В связи с этим и сам свадебный обряд отличался большой сложностью и разнообразием, включал в себя множество элементов: магических, вербальных, вещественных. Длился он, как прави-